

Тема: Знаменитые люди.

Тип занятия: комбинированный.

Форма проведения: дистанционная.

Цели занятия: повысить интерес к изучению малой Родины, воспитывать чувство патриотизма, бережного отношения к природному и культурному наследию родного края.

Вопрос:

Кого из выдающихся земляков нашей Родины вы можете назвать?

Сегодня узнаем о нашем знаменитом земляке А.В. Пастухове, первом русском альпинистом – исследователем Кавказа, военном топографе. А так же вспомним нашего земляка собирателя русского слова В.И. Даля

<http://turizm.lugasport.info/andrej-vasilevich-pastuxov.html>

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПАСТУХОВ

«В доме, который находился на этом месте, родился и провел детские годы военный топограф, первый русский альпинист, исследователь Кавказа Андрей Васильевич Пастухов», – написано на мемориальной доске в поселке Новодеркул на одном из домов. Родился А. В. Пастухов 18 августа 1858 года (в

некоторых источниках ошибочно указывается 1860 год) в поселке при Деркульском Государственном конезаводе.

Андрей рано осиротел, отец умер, когда Андрей был совсем маленьким, а мать – когда ему было 11 лет. В этом возрасте для него началась самостоятельная жизнь.

В 12 лет Андрей поступил в Деркульское коннозаводское училище на государственное содержание. Учился охотно, отличался любознательностью, трудолюбием, стал лучшим учеником училища. Его оставили писарем в канцелярии конезавода, потом послали учиться в столицу Санкт – Петербург на писмоводителя.

В 1876 году А. В. Пастухов познакомился с военным топографом Сидоровым, который производил топографическую съемку местности с целью исправления старой карты Старобельского уезда.

Под впечатлением рассказов военного топографа о своей трудной, но интересной и увлекательной работе, Андрей твердо решил стать топографом. Ему хотелось живой работы, хотелось видеть, изучать и познавать мир.

Он достал программу для вольноопределяющихся на военную службу и стал готовиться к сдаче экзаменов. И снова трудолюбие, усидчивость, жажда знаний, его природные способности и прекрасная память помогли ему. В декабре 1877 года он блестяще сдал экзамены в военную гимназию в Санкт – Петербурге. Сын конюха своим трудом, своими силами и своим умом начал восхождение на первую и самую главную вершину в своей жизни – вершину знаний.

В 1881 году он откомандировывается в распоряжение топографического отдела при Кавказском военном округе в г. Тифлисе. Ему поручили произвести топографическую съемку труднодоступной центральной части Кавказа.

Подъем на высочайшие вершины гор Кавказа требовал от человека немало мужества, выносливости, тренировки и соответствующего альпинистского снаряжения. Человеческих качеств не занимать, а со снаряжением возникли проблемы, которые Пастухову А. В. пришлось решать самому.

Альпинизм в России тогда только начал развиваться. Пастухову пришлось разрабатывать снаряжение для подъемов. В его личном активе были палки со штыком, бурки, полушубка, сапог и валенок. Для ходьбы по льду он сам изобрел и изготовил железные подошвы со стальными шипами, так называемые «кошки», которые и до наших дней являются неизменным атрибутом альпиниста. Отдельно им был проработан вопрос питания.

Трудным и полным неизвестных опасностей представлялся в те годы путь к любой из высочайших вершин Кавказа.

Пастухов отправлялся в путь, не имея специального оборудования, в сопровождении нескольких казаков, которые прикомандированными к нему были для ведения топографических работ. Он сумел воспитать из этих казаков хороших альпинистов, стойко переносивших все невзгоды горных походов. Он всегда шел первым, не подвергая их жизнь риску. Одним из первых он исследовал район Ушибы, составил карты массивов и ледников Эльбруса, Казбека, Арарата, изучал своеобразный уклад самого высокого населенного

пункта Кавказа (Куркуш в Дагестане на высоте 2493 м над уровнем моря).

Александр Борисович Федоров в книге «Деркульскій государственный конскій заводъ» очень подробно описал восхождение на вершину Казбека, первое подлинно научное исследование его 27 – 30 июля 1889 года.

Картографическим итогом восхождения был первый план вершины Казбека в масштабе 800 м за сравнительно короткий срок (10 – 11 лет) А. В. Пастухов, имея примитивное снаряжение, в тяжелых условиях совершил большое количество трудных и сложных восхождений на все высочайшие вершины Кавказа:

1887 г. – на вершину Андийского хребта;

1890 г. и 1896 г. – на Эльбрус, дважды;

1889 г. – на Казбек;

1890 г. – на Ушубу (самая труднодоступная вершина Кавказа);

1891 г. – на Халац;

1892 г. – на Шах-Дах;

1893 г. и 1895 г. – дважды на Алагез;

1893, 1894, 1895 гг. – 3 раза на Большой Арарат;

1893 г. и 1895 г. – 2 раза на Малый Арарат.

Это дает основание считать его первым русским альпинистом – исследователем Кавказа.

Во время этих восхождений А. В. Пастухову и его спутникам приходилось переносить все невзгоды высокогорного Кавказа, вынося на себе тяжелые грузы. Это в конечном итоге сказалось на здоровье ученого. С начала 1899 года состояние А. В. Пастухова стало резко ухудшаться. Предчувствуя близкий конец, он просил друзей перевезти его домой, и, умирая, завещал похоронить его на вершине горы Машук.

23 сентября 1899 года А. В. Пастухова не стало. Гроб с телом был установлен в Пятигорском Спасском Соборе. Хоронили 26 сентября 1899 года на третий день после смерти при огромном стечении народа. Его похоронили на южном склоне Машука. На могиле друзья установили простой обелиск со скромной надписью: «Военный топограф Андрей Васильевич Пастухов».

Немного позже был установлен бюст Андрею Васильевичу Пастухову рядом с обелиском. В 1998 году на площади перед Новодеркульской школой имени А. В. Пастухова открыли памятник А. В. Пастухову работы скульптора И. Н. Щербакова. На открытии памятника присутствовал внучатый племянник А. В. Ермолаев.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПАСТУХОВ — РУССКИЙ ВОЕННЫЙ ТОПОГРАФ, АЛЬПИНИСТ.

Рассказ из книги «Шагай по земле, турист» Евгений Дмитриевич
Симонов, М.: Физкультура и спорт, 1963

Шоссе, вдоль которого, словно застывшие по стойке «смирно!» часовые, выстроились пирамидальные тополя, ведет к столице Северной Осетии — Орджоникидзе. Во время походов по Осетии я то и дело встречал цепочки школьников. На их покрытом пылью, изрядно выцветшем под горным солнцем вымпеле увидел надпись: «Клуб юных путешественников имени А. В. Пастухова». Им даже прислали письмо из Венгрии с адресом: «Норд-Осетинская республика. Клубу юных путешественников».

Пусть не всем известное, но доброе имя начертали на своем туристском стяге ребята из Орджоникидзе. Когда я прочел его, мне вспомнились обращенные к солнцу склоны Машука. Вьющаяся среди колючих кустов, еле заметная тропка. И небольшой обелиск, на котором изваяно: «Военный топограф Андрей Васильевич Пастухов. 1860—1899».

Немало троп отмерил путешественник и вокруг Владикавказа (так звался до 1932 года нынешний город Орджоникидзе). Ведь он не только первым из русских людей взошел в 1890 году на Эльбрус. За год до этого с осетином Цараховым Пастухов установил двухметровый флаг из алого кумача на той вершине, что так хорошо видна в ясные дни с улиц Орджоникидзе. Это — Казбек.

Имя Пастухова должно было, подобно стрелке компаса, направлять встреченных мною юных туристов. Ведь вся жизнь их шефа была своего рода походом. В трудное. В незнаемое. Пусть на пути к нему рассекают небо огненные бичи молний и ночью вместо пухового спального мешка тебя укрывает простая бурка и пласт снега.

В старых газетах и в «поденных» журналах находил я отчеты Пастухова. И каждый раз поражало меня: человек, все образование которого ограничилось коннозаводским училищем, из каждого своего похода приносил все новые наблюдения.

То это карты массивов и ледников Эльбруса, Казбека, Арарата. То описание уклада жителей селения Куруш в Дагестане, расположенного выше всех, высотная отметка — 2493 метра над уровнем моря. То это опровержение

утверждений видных немецких орнитологов, будто птицы в своих ежегодных перелетах не могут преодолеть ледяной барьер Главного Кавказского хребта.

И было очень хорошо, когда в отряде, что носит имя Пастухова, ребята проводили игру — соревнование «Настоящий путешественник» — и собирали в походах данные для атласа своей республики, устраивали близ города соревнования следопытов, а свою викторину называли — «Бей ответом прямо в цель».

...Потрескивают смолистые ветки в костре. Низко опустилось по-южному темное небо; звезд на нем куда больше, чем у нас в Москве. Натопавшиеся за день туристы слушают то, о чем рассказывал в своих путевых дневниках Пастухов. Ведь из каждого своего похода привозил он так много поучительных наблюдений.

Это было в горах Кавказа. Путники, как всегда, расставили штативы теодолита. Остается накрыть их буркой и забраться в это подобие палатки. Давно село солнце. Совсем темно. Но тут удивленный Пастухов приметил странный свет из-под нижнего края бурки. Откуда он? Скорее всего, отражение от выпавшего свежего снега.

Вдруг он уловил слабый писк, он то усиливался, то затихал. «Закипает вода в кастрюле», — подумал путешественник и тут же понял: звук, похожий на голос комара, доносится сверху. Но здесь, на высоте четырех километров над уровнем моря, да еще в метель? Нет! Это не комар.

«Надвигается сильная электрическая буря, — мелькнула мысль. - Но чем она угрожает нам здесь, на вершине?»

— Андрей Васильевич, горим, — услышал он тревожный голос казака Емельяна Пономарева. — Все кругом горит... Даже камни.

Пастухов распахнул полог. С кружкой недопитого чая начал выбираться из своего убежища. Он еще только высунулся наружу, когда запылала кружка,

охваченная ярким пламенем. Огоньки побежали по усам топографа, заплясали на воротнике, на полах одежды. Пастухов увидел испуганные глаза казака, на его лице пылали брови и волосы, тихим огнем тлея вся лохматая бурка. Ого! По всему гребню торы сверкал мерцающий пунктир огней. «Не менее сорока квадратных сажен (более 85 квадратных метров) огней святого Эльма!» — прикинул Пастухов.

Казаки обступили Пастухова. Он воткнул в грудь камней большой железный шест. «Послужит, в случае чего, громоотводом, ребята».

Метель загнала его в укрытие. Но час спустя какое-то смутное чувство заставило открыть глаза. Прежний писк сменился жужжанием, будто залетел большой шмель, бьется у окна. Топограф поднялся: перед ним под буркой метался светящийся шарик, с большой грецкий орех. «Не выбраться ли из шалашика»? Удар... Треск... И Пастухов почувствовал, что его перевернуло лицом вниз. Когда пришел в себя, ног он не чувствовал. «Оторвало разрядом молнии?» Он испуганно протянул руки: у-уф, целы! Но не сразу собрался с силами, чтобы выбраться наружу. Его и лежавшего без чувств на снегу казака поразила шаровая молния. Вот он — светящийся в темноте «орешек»!

Скорей с вершины вниз! В крошечной мгле спускались они, отыскивая пещеру, которую Пастухов приметил еще во время подъема. Здесь они будут в безопасности. И три недели проживут под темными сводами, пока не нанесут последний знак на планшеты.

С названиями многих вершин Большого и Малого Кавказа связано имя славного русского путешественника. Только на библейском Арарате побывал он трижды и, конечно же, не обнаружил и следов Ноева ковчега, о котором пишут теперь американские восходители.

Пастухов был по прямой своей специальности геодезистом, но его наблюдения касаются географии, климатологии, уклада жизни горцев, движения ледников и многих других вещей.

Недаром же его наблюдения докладывались на международных конгрессах, и в те времена, когда даже большие западные ученые считали, что на Кавказе нет ледников, — Пастухов приводил уже тогда в цифрах площадь оледенения Эльбруса.

Рассказ окончен. Утром снова подтянут рюкзаки юные путешественники. Пойдут по тем тропам, по которым держал путь человек с добрым, загорелым лицом, пушистыми усами, с неизменной замусоленной тетрадью в руках. И, конечно, надо им сразу понять, что к таким походам, в которые хаживали Пастухов и его казаки, можно идти только тогда, когда подрастешь, наберешься и туристского и жизненного опыта.

И все больше отрядов юных туристов шагает по стране. По тропам, где мягко пружинит опавшая хвоя, по «рекам рукодельным»» как прозвали на Руси копанки, что рыл на волоках человек, не ведая» какие каналы и моря проложат здесь его праправнуки. И по голубеющим под солнцем снегам. Повсюду, куда шагает веселый человек — турист.